



Сорок-не бабий век

РОМАН О СУДЬБЕ, СИЛЕ И ЖЕНСКОЙ МУДРОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Ферган

40 не «бабий век»

<https://litres.ru/74622959>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный будний день в начале июня. Жара за тридцать. Таня вернулась с работы домой, разделась и остановилась перед зеркалом.

«И вовсе мне не сорок», — подумала она, глядя на своё отражение. Морщинки вокруг глаз, фигура не та. Но она не девочка. И не хочет становиться бабушкой с крестом на груди.

Дочь уже давно живёт своей жизнью. Андрей — единственный мужчина — заметил, как она изменилась после отъезда дочери Кати. Однажды вечером он тихо спросил:

«Хочешь отдаться Артёму вживую?»

Артём — его школьный друг — переезжает в город навсегда. Разведён. И теперь их судьба — в руках троих.

Эта история начинается с нежного, почти запретного слова, которое Артём уже много лет тайно называл Танечкой.

Танечка. Она перестала быть просто женой Андрея. Она стала его мечтой, его тайной, его всем.

Но теперь Танечка стоит перед выбором: остаться прежней или наконец почувствовать любовь двух мужчин — мужа и друга.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Олег Ферган

40 не «бабий век»

Глава 1

Часть I. Обычный день, который всё изменил

Был обычный будний день. Начало июня, но лето будто решило, что раз пришло его время — показать всю свою силу. Даже ночью температура не опускалась ниже двадцати. А днём переваливало за тридцать.

Таня вернулась с работы домой. Едва зайдя в квартиру, сразу разделась и включила кондиционер. Влажное от пота тело наконец-то почувствовало облегчение.

«Сначала душ», — подумала она и направилась в ванную.

Стоя под прохладными струями, Таня чувствовала,

как усталость — словно невидимая плёнка — смывается с её тела. Понежившись, она выключила воду, слегка обтерлась полотенцем и вышла. Проходя мимо зеркала в коридоре, остановилась, разглядывая себя.

«И вовсе мне не сорок. Да, появились морщинки вокруг глаз. И фигура не девичья. Но и я не девочка. И мне далеко до рубенсовских форм. Попа кругленькая, и грудь упругая для своих лет...»

Таня грустно улыбнулась своему отражению.

Сегодня звонила дочь. Как обычно, они поболтали, поделились новостями. А потом Катя — с непосредственностью, свойственной молодым, — спросила, как мама собирается отпраздновать своё сорокалетие, которое будет через три недели.

И Таню вновь захватили грустные мысли. Она не показала дочери свои чувства, ответив, что не собирается отмечать. И перевела разговор на другую тему.

Теперь, глядя на себя в зеркало, она опять отчётливо поняла, почему ей грустно. Дочь выросла, влюбилась, вышла замуж и уже почти год как уехала со своим мужем, молодым лейтенантом, по месту его служ-

бы.

И её, Тани, жизнь тоже изменилась. Теперь любовь, которую она дарила мужу и дочери, уже не требовала столько энергии. И осознание, что она скоро станет бабушкой, не только радовало её, но и пугало. Конечно, она желала внуков, но и не собиралась ставить на себе крест как на женщине.

И это понял Андрей, её муж. Он сразу заметил, как она изменилась после отъезда дочери. Но думал, что она просто стала скучать по ней. А однажды Таня призналась ему в том, что испугалась: молодость ушла, её «бабий век» закончился. Муж пытался её убедить, что это не так. Что он по-прежнему любит её. И она для него самая прекрасная, самая любимая женщина. И он готов дарить ей всю свою любовь, сколько бы они ни прожили. Таня, конечно, верила ему, но хандра не покидала её...

Вспомнив, что муж скоро приедет с работы, Таня направилась на кухню готовить ужин. Она готовила нагишом — так предложил Андрей, когда уехала Катя: быть дома обнажёнными, как в первый год их совместной жизни. Когда им было лень одеваться, потому что желание возникало по много раз в день. Это

немного помогало, но не сильно.

Часть II. Как всё начиналось

Андрей тогда сильно старался. Окружил её вниманием, заботой. Устраивал романтические вечера и страстные ночи. Она была ему очень благодарна за это. И это вернуло ей вкус жизни. Андрей даже купил в секс-шопе для неё бельё и... фаллоимитатор.

Таня с улыбкой вспомнила, как Андрей во время их очередной близости — когда она была им настолько возбуждена, что не выпускала его член изо рта, — смущаясь, предложил ей второй член. Она тогда настолько удивилась, что не сразу поняла: речь идёт о фаллоимитаторе. И спросила, улыбаясь:

— Где ты сейчас, ночью, найдёшь второго мужчину?

И когда Андрей достал из тумбочки силиконовый член, она поймала себя на мысли, что испытала некоторое разочарование, увидев его. Нет, он был хорош. В смысле, силиконовый член. Реалистичный, как настоящий. И размер как у Андрея. Но в её сознании промелькнуло — когда Андрей предложил второй член, — мысль о втором мужчине. Обладателе члена. А не

о фаллоимитаторе...

Впрочем, ей понравился тот эксперимент с двумя членами. И даже потом она сама уже просила использовать его в их с Андреем близости. И однажды — она сама не поняла как — назвала его Артёмом.

Таня улыбнулась, вспомнив, как Андрей даже прервался, когда она сказала:

— Артём сегодня особенно хорош! Достал до самой матки!

— Какой Артём? — удивился тогда Андрей. — Ты представила Артёма?

И Таня призналась, что назвала игрушку Артёмом — в честь его друга.

Артём — школьный друг Андрея, с которым они не виделись лет пятнадцать, а потом последние пять лет раз или два в год навещал их, когда приезжал в командировку. Тане он сразу понравился, с момента знакомства. Спокойный, добродушный, с хорошим чувством юмора. С ним даже обычный вечер превращался в праздник. Он вытаскивал их из привычной раз-

меренной рутины: зимой — на лыжную прогулку, весной — на рыбалку, летом — на пикник.

— Тебе он нравится? — спросил Андрей.

— Конечно. Но как твой друг. И как просто человек, — смутилась тогда Таня. Хотя в душе давно симпатизировала Артёму. Но без всяких задних мыслей. До некоторых пор...

Таня не стала открываться мужу, что в их играх с игрушкой она с некоторых пор стала представлять, что это не силиконовый член, а сам Артём. И он незримо присутствовал в их близости. И это её ещё больше заводило и возбуждало. Она стала воспринимать кусок бездушной резины не как деталь, а как часть цельного мужчины. И на роль этого мужчины как нельзя лучше подходил Артём, друг мужа.

Андрей принял её игру, увидев, как это нравится Тане. И в дальнейшем, перед очередной близостью, шутил:

— Сегодня вдвоём или Артёма пригласим?

И Таня, да и Андрей тоже, поняли: когда она хотела

с игрушкой, секс у них был ярче и продолжительней.

Часть III. Озеро

А ещё был тот случай на озере. В том году они ездили купаться втроём — Андрей, Таня и Артём. День был жаркий, вода тёплая, и они плескались, как дети. Андрей и Артём, как с трамплина, кидали Таню в воду.

Таня тогда неудачно упала в воду с их рук. И с неё сползли плавки. И Артём, помогая ей вынырнуть, нечаянно обхватил её за голую попу. Сильные, тёплые мужские руки на её ягодицах — на одно мгновение, но этого хватило.

— Мне тогда понравилось, — смущаясь, призналась она Андрею позже.

— Что он схватил тебя за задницу?

— Нет. Вернее, да. Мне понравилось ощущать чужие мужские руки на заднице. Меня это так тогда возбуждало... И так было волнительно.

— Поэтому мы тогда с тобой пошли в ближайшее СНТ за минералкой, которую тебе так внезапно захо-

телось? И куда мы не дошли, потому что тебе захотелось, чтобы я взял тебя в ельнике? И после чего тебе расхотелось минералки? — догадался Андрей.

— Да. И верь мне. Я тебе никогда не изменяла. И не изменю. Я люблю тебя.

Таня не врала. Она была женщиной с демисексуальной натурой. Её привлекало в мужчине не его внешность и не его физические данные. Хотя она потом поняла, как ей повезло с Андреем в чисто физиологическом плане. Андрей покорила её своей душой, своим умом и проницательностью. И только спустя несколько месяцев знакомства, когда она была безумно влюблена в него как в личность, в ней проснулась физическая тяга к близости. И как она была приятно удивлена, что её мужчина хорош не только душой, но и телом...

Часть IV. Разговор, который всё изменил

И недавно Андрей вновь вспомнил о её фантазии, спросив, хочет ли она вживую отдаться Артёму.

— Почему ты спрашиваешь?

— Я же не слепой. И не глухой, — тихо сказал Андрей. — Ты назвала игрушку его именем. Во время секса ты часто называешь её по имени... и во сне стала произносить его имя... Скажи честно, у вас что-то было?

— Андрюша, милый. Честное слово. Никогда. Ничего. Ты у меня единственный мужчина в жизни. Ну, теперь и игрушка. Но это ведь не мужчина? Я раньше даже не думала про него как мужчину. Но хотя... только ты не думай ничего такого.

Андрей тогда пристально смотрел на неё, пытаясь понять.

— Да. И верь мне. Я тебе никогда не изменяла. И не изменю. Я люблю тебя.

Таня не врала. Она была женщиной с демисексуальной натурой. Её привлекало в мужчине не его внешность и не его физические данные. Хотя она потом поняла, как ей повезло с Андреем в чисто физиологическом плане. Андрей покориł её своей душой, своим умом и проницательностью. И только спустя несколько месяцев знакомства, когда она была безумно влюблена в него как в личность, в ней проснулась физическая тяга к близости. И как она была приятно удив-

лена, что её мужчина хорош не только душой, но и телом...

Часть IV. Разговор, который всё изменил

И недавно Андрей вновь вспомнил о её фантазии, спросив, хочет ли она вживую отдаться Артёму.

— Почему ты спрашиваешь?

— Я же не слепой. И не глухой, — тихо сказал Андрей. — Ты назвала игрушку его именем. Во время секса ты часто называешь её по имени... и во сне стала произносить его имя... Скажи честно, у вас что-то было?

— Андрюша, милый. Честное слово. Никогда. Ничего. Ты у меня единственный мужчина в жизни. Ну, теперь и игрушка. Но это ведь не мужчина? Я раньше даже не думала про него как мужчину. Но хотя... только ты не думай ничего такого.

Андрей тогда пристально смотрел на неё, пытаясь понять.

— Да. И верь мне. Я тебе никогда не изменяла. И не

изменяю. Я люблю тебя.

Часть V. Принятие решения.

Тут мысли Тани прервал шум в прихожей.

— Танюша, я дома, — донёсся из прихожей голос мужа.

Через минуту Андрей зашёл на кухню. Достав из пакета, поставил на стол бутылки — вино, коньяк, минеральную воду, — а рядом положил сыр, мясную нарезку и баночку шпрот.

— Это что за праздник? — удивлённо спросила Таня.

— Есть повод, — загадочно сказал Андрей. — Вернее, скоро будет.

— Артём приезжает? — спросила Таня, заметив банку шпрот.

Они с Андреем не любили шпроты, их очень любил Артём. И они всегда покупали их, когда он гостил у них.

— Как догадалась? Он и тебе звонил? — удивился Андрей.

— Нет. По шпротам, — засмеялась Таня.

И её охватило странное чувство. Ведь она только что думала о нём. О них. И тут эта новость... Её охватила мелкая дрожь и волнение. Как будто её застали за чем-то неприличным.

Андрей заметил её волнение. Он подошёл и обнял её. Почувствовав, как её тело покрылось мурашками и дрожит:

— Ты что, замёрзла?

— Нет. Да, немного, — растерялась Таня, стараясь скрыть своё волнение.

— Понятно, — улыбнулся Андрей, поняв, что лучше больше ничего не спрашивать. Сама позже поделится.

— Я тогда тоже ополоснусь, и будем ужинать, — сказал Андрей, увидев, что Таня накрывает стол, и направился в ванную.

— А надолго? — спросила Таня вслед мужу.

— Ну, минут пять...

— Я про Артёма. Надолго приезжает? — Таня пыталась спросить как можно спокойнее. Но её голос предательски дрогнул.

Андрей остановился, обернувшись, посмотрел на жену.

— Как пойдёт, — загадочно улыбнулся он и ушёл.

«Что значит "как пойдёт"? Что пойдёт? И как?» — лихорадочно думала Таня, накрывая на стол. Руки её тряслись. «Неужели Андрей решился на то, о чём они с ним в прошлом году говорили в порыве страсти?»

«Нет, не может быть»

С тех пор они оба не вспоминали о том разговоре.

Таня гнала от себя эту мысль, но где-то в глубине души надеялась, что это то, о чём она подумала.

Когда Андрей вернулся из душа — голый, влажный

и улыбающийся, Таня посмотрела на него, пытаясь угадать по лицу, что происходит. Но Андрей сохранял невозмутимый вид.

Когда они сели за стол, он спросил:

— Какие новости у тебя за день?

— Катя звонила, — с лёгкой грустью сказала Таня.

— Что-то случилось? — взволнованно спросил Андрей, уловив грустный тон жены.

— Нет, ничего, — улыбнулась Таня. — Всё у них хорошо, всё ладно. Привет тебе передала.

— А что так грустно? — Андрей внимательно посмотрел на Таню.

— Да так... Спросила, как будем праздновать день рождения.

— Как, как. Замечательно. Круглая дата всё же! — улыбнулся Андрей и, взяв бутылку вина, хотел открыть.

— Может, не будем? — грустно и вопросительно посмотрела Таня на мужа.

— Ты опять?! — Андрей посмотрел на жену и, поставив бутылку, встал. Подойдя к ней, обнял. — Обязательно будем! Ведь тебе не сорок, а второй раз двадцать будет.

— Спасибо, — Таня посмотрела на него влажными глазами. — Я понимаю, что ты пытаешься подбодрить меня. Но я уже не та наивная девчонка, что двадцать лет назад. И уже никогда ей не стану... Даже если захочу. И даже если ты сильно захочешь.

— Жаль, — Андрей загадочно улыбнулся и сел на своё место. — А я ведь хотел тебя попросить. И не только я.

Таня удивлённо посмотрела на него.

— Да. Артём тоже хочет попросить тебя не зажимать юбилей и стать двадцатилетней. Вернее, напросился на день рождения. Но раз ты против...

— Как Артём? Ты же сказал, что он скоро приезжает. А день рождения только в конце месяца. У него та-

кая длительная командировка?

— Я не говорил, что в командировку. Он насовсем приезжает. Вернее, переезжает. Его назначили директором филиала в нашем городе.

**— Вот это новость! — Таня радостно улыбнулась.
— И ты молчишь?**

— Почему молчу? Вот, сейчас говорю,-Андрей заметил, как засветились глаза Тани.

— За это стоит выпить, — сказала Таня, кивнув на бутылку вина, которую Андрей так и не открыл.

— Только если ты пообещаешь, что мы отметим твой день рождения как следует, — Андрей взял бутылку и посмотрел на Таню.

— Вот провокатор, — засмеялась Таня. — Я подумаю.

— Нет, так не пойдёт.

Андрей поставил бутылку.

— Ну, Андрюш... — Таня встала со стула и села на колени к мужу, обняв его. — Может, не надо? Отметим тихо, по-семейному, вдвоём.

— Втроём, — сказал Андрей.

— В смысле, втроём?

— Я же тебе сказал. Артём обязательно хочет отметить твою днюху. Он, кстати, отлично помнит, когда у тебя день рождения.

— Да, я тоже помню, что он эти годы всегда поздравлял и присылал подарки, — Таня вдруг улыбнулась той улыбкой, которую Андрей вот уже более двадцати лет любил и которую всё реже видел последний год.

— Вот. Будет некрасиво отказать ему в такой возможности.

— Ну, тогда втроём. И всё. И даже не фантазируй больше.

— Кстати. О фантазиях, — Андрей прижал к себе Таню. — Я бы сейчас не отказался удалиться в спаль-

ню, — прошептал он.

— Я чувствую, — улыбнулась Таня, ощущая его твердость на ягодице. — Как ты быстро завёлся.

— Так у меня такая почти двадцатилетняя жена, что завожусь с пол-оборота, — Андрей поднялся и, подхватив Таню, понёс её в спальню...

Оргазма они достигли одновременно. Андрей по давно знакомым стонам, по выражению лица и широко раскрытым глазам Тани безошибочно определял вершину её возбуждения и старался кончить в самый пик, извергаясь в её кипящее от оргазма лоно. И Таня тоже точно знала: когда её охватит волна оргазма, Андрей добавит к огню, охватившему её, свой сладостный огонь.

Это очень нравилось ей — ощущать одновременное удовольствие. Но оно было предсказуемо. Как бы всё ни начиналось, финал был одинаков. Да, страстно, желанно, ярко. И, кажется, Андрей чувствовал это. Возможно, поэтому он и купил игрушку. Пытаясь разнообразить их сексуальную жизнь. И очень заботлив после близости.

Вот и сейчас он помог Тане встать с кровати и, обняв, проводил до ванной.

— Может, вместе? — предложила Таня.

— Давай, — согласился Андрей, и они вместе встали под душ.

— А гости у нас останутся или сразу в гостиницу?

— Какие гости? — спросил Андрей, нежно намазывая жену.

— Ну, Артём с семьёй. Ты же сказал, что они нас всем переезжают. Или Артём сначала один приедет, а потом жена с дочерью?

— И сначала один. И потом один, — Андрей выключил воду и, взяв полотенце, стал вытирать Таню.

— Не поняла.

— Я пока не стал тебе говорить. Артём развёлся. Месяц назад. Поэтому и согласился на эту должность. И на переезд.

— Как развёлся? Почему? Когда ты узнал? — Таня удивлённо смотрела на Андрея, пока он вытирался.

— Как разводятся? В ЗАГСе, официально. Сказал, что жена полюбила другого. Вот месяц назад и узнал. Он позвонил и сообщил. И что, возможно, переедет. Если утвердят его кандидатуру на должность.

— Месяц назад? И ты только сегодня мне сказал? Почему молчал?

— Он просил пока не говорить. А сегодня позвонил и сказал, что уже послезавтра будет у нас. Ты ведь не против, чтобы он пожил несколько дней у нас? Пока жильё не найдёт.

— Как послезавтра? — Таню вдруг опять охватило щемящее волнение. И чтобы скрыть его, она пошла на кухню. Но Андрей, который пошёл за ней, заметил это. В его глазах мелькнула искра, и он улыбнулся своим мыслям.

Таня села за стол и задумчиво ковыряла вилкой салат. Андрей сел напротив и не отрываясь смотрел на неё.

Таня подняла глаза и сказала:

— А до вина мы так и не дошли.

— Думаю, для начала лучше коньяк, — сказал Андрей и взял бутылку.

— Для начала чего? — спросила Таня, хотя внутренне догадалась.

— Вернее, продолжения. Того нашего разговора, — сказал Андрей, наливая в рюмки.

— Ты про Артёма? — выдохнула Таня.

— И про Артёма. И про тебя. И про нас, — Андрей протянул рюмку Тане, и они выпили.

Пока Таня закусывала, Андрей продолжил:

— Только честно. Ты по-прежнему хочешь, чтобы Артём был с нами... в постели?

— Не знаю, — Таня посмотрела в глаза мужа. — Но когда думаю и вспоминаю наш разговор... внутри так приятно щемит. И страх появляется.

— Значит, хочешь, — Андрей помолчал и продолжил: — Когда Артём позвонил и сказал, что развёлся и переедет, я почему-то сразу вспомнил про твои фантазии. Про наши фантазии, — поправил себя Андрей, глядя в сверкающие глаза жены, которая не отрываясь смотрела на него и слушала, не перебивая. — И знаешь, почему-то подумал: это знак. Знак мне. Проверка моих чувств к тебе. Ведь, если честно, когда мы начали эту ролевую игру, я всерьёз не думал делить тебя. Даже с Артёмом. Так, сексуальная фантазия. Но я всерьёз радовался за тебя, видя, как тебе это нравится, как ты заводишься. Как оживаешь и забываешь о своих годах. И я радовался — да что там радовался, я был счастлив и возбуждён тобой, как раньше. Ты была в те часы и минуты прежней, задорной, отчаянной женщиной, как много лет назад. Извини. Как прежде.

Таня видела, как тяжело даются мужу слова.

— Налей ещё, — попросила она.

Андрей налил. Они выпили. Помолчали. Таня уже хотела что-нибудь сказать в ответ, но Андрей жестом остановил её и продолжил:

— Я, когда узнал, что Артём собирается переезжать, даже обрадовался. Вернее, меня он сначала расстроил, сказав, что развёлся. Но что он переезжает, подсластило немного первую новость. Сама понимаешь, развод есть развод. Даже если не у тебя. Но теперь мы будем видеться чаще, будет с кем на рыбалку ездить. И появился шанс осуществить твою фантазию, - Андрей посмотрел на жену, заметив, как она покраснела и как сверкнули ее глаза.

— Какой ты у меня дурачок! — Таня уже сама налила в рюмки. — Я люблю только тебя. И я счастлива с тобой. А это просто фантазии. Ты правильно сказал. Только фантазии. Хоть и приятные. И я бы никогда не решилась на это. Он же женат. И он бы не изменил жене.

— Был, — улыбнулся Андрей, заметив, что жена захмелела.

— Подловил! — засмеялась Таня. — Ты прав. Ну почему ты у меня такой умный и проницательный?

— И только? — спросил Андрей.

Таня опять поднялась и села ему на колени, с рюмкой в руке.

— Не только! Ты ещё самый сексуальный, самый любимый, самый нежный и заботливый. Я очень счастлива с тобой. Но ты и самый коварный!

Она отпила из своей рюмки и, прижавшись к его губам губами, поделилась набранным в рот коньяком.

— Почему коварный? — проглотив коньяк, спросил Андрей.

— Ты знаешь, как меня завела эта фантазия о втором члене, и коварно используешь это, — Таня опять отпила — теперь уже из рюмки Андрея — и опять припала к его губам.

— И теперь эта мысль постоянно сидит у меня в голове, — добавила она, оторвавшись от его губ и сглотив.

— Что я коварный и использую тебя?

— Ты ещё и зараза! — засмеялась Таня, стуча кулачками по груди мужа. — Вот ведь знаешь, что я хо-

тела сказать, но переворачиваешь всё с ног на голову.

— А может, я и хочу услышать от тебя то, что ты хочешь сказать. Прямо и начистоту.

— Хочешь прямо и начистоту? — Таня отстранилась от мужа и посмотрела ему в глаза.

— Да, — Андрей смотрел прямо ей в глаза. — Хочу.

Таня смутилась, но глаза мужа светились такой чистотой и любовью...

— Да. Мне хочется почувствовать другого мужчину. Не просто другой член, но и мужчину. Видеть его глаза, чувствовать его руки на своём теле. Ощущать его дыхание, видеть его тело, слышать его стоны...

Таня сжала ладонями лицо мужа:

— Да, я хочу почувствовать, как меня может любить другой мужчина. Но чтобы он был не хуже тебя. Которому я могу довериться. Не только телом, но и душой. И мне кажется, Артём именно такой мужчина. Насколько я успела его узнать, он такой же, как ты. Но не лучше тебя. Потому что лучше тебя не существует.

Но он другой. И мне хочется испытать это. Но ты мой первый и единственный.

Таня отпустила лицо мужа и, опустив голову на его плечо, заплакала.

— Прости меня, дуру...

— Ты не дура, ты дурочка, — Андрей вытер слёзы жене. — А я Иван-дурак, а ты моя принцесса. Надеюсь, ты не против мужа-дурака?

— Хватит прибедняться, — Таня преобразилась. То ли от выпитого, то ли от откровений. — Ты у меня такой умный и замечательный, что я иногда даже не верю своему счастью, не сплю ли я. И не снится ли мне, что меня любит такой идеальный мужчина. Думаю, нам надо поговорить как бабе с мужиком. Ты не против?

— Ты сомневаешься, что я мужик? — удивился Андрей.

— Нет. Я хочу, чтобы ты понял, что я — баба. Со своими закидонами, своими тараканами в голове, со своими бабскими эмоциями.

— Представил. Понял, — выдохнул Андрей и, встав, поднял Таню на руки. — В спальню?

— Нет, здесь, — выдохнула Таня, поняв, что ей хочется не обычного, а безумного секса, который потом стыдно вспоминать.

Андрей встал и смахнул со стола посуду прямо на пол и подняв Таню, уложил ее на стол.

— Да, Иванушка, возьми свою принцессу как бабу...
— прошептала Таня и громко вскрикнула, когда Андрей вошёл в неё...

Они опять кончили вместе. Глядя на жену, которая мечтательно смотрела в потолок, Андрей спросил:

— Думаешь про Артёма?

Таня посмотрела на него и улыбнулась:

— Нет. О тебе. О том, как тебя возбуждает мысль о том, что я думаю о другом... Мне кажется, ты сейчас думал, что я думаю, что меня имеет Артём... И ты так трахал меня, как давно не трахал. Или я ошибаюсь?

Андрей смутился. Встав, он налил себе и выпил.

— Ты тоже научилась читать мысли...

**— Ну так, с кем поведёшься, от того и наберёшься,
— засмеялась Таня и обняла мужа. — Я же твоя жена.
Навеки. И ты мой первый мужчина. И последний. Да-
же если будет два.**

Андрей посмотрел на неё.

**— Да. Я хочу попробовать другого. Сравнить и успо-
коиться. И понять, что ты самый лучший. Ведь всё
узнаётся в сравнении? И пусть этим другим будет Ар-
тём. Если ты не передумал и не против, конечно. И ес-
ли он захочет. Ведь мы с тобой так увлеклись своими
ролевыми играми, что у нас даже мысли не возника-
ло, что он не согласится. А что, если для него это бу-
дет неприемлемо?**

— Не будет, — улыбнулся Андрей.

**— Почему ты так уверен? Ты что, обсуждал уже это
с ним? — испугалась Таня.**

— Нет. Я не мог без твоего согласия. Просто я видел, как он относится к тебе. Иногда меня даже веселило. Как он вздрагивал и краснел, когда ты случайно касалась его. Как он смотрит на тебя. Как он слушал тебя, не отрываясь. И как исподтишка разглядывал тебя, думая, что я не вижу. Да и ты была не лучше. В его приезды ты была особенно женственна. И в то же время девчонкой. Которая так же смущалась от его касаний. И мне это нравилось. Я испытывал и гордость, и восхищение, что ты моя жена. И знаешь, ревности у меня не возникало. Она как бы атрофировалась. Или переросла в другое чувство. В желание сделать тебя более счастливой и дать тебе большее. Пусть даже и в такой форме.

— Ты мне не рассказывал про это. Но ты прав. Я сама замечала, что я для него не просто жена друга. Он видел во мне женщину. И мне это нравилось. И возбуждало. Ты действительно не ревновал и не будешь ревновать, если мы пойдём дальше? Мне бы не хотелось делать тебе больно.

— Да, не буду ревновать. И мне хочется дать возможность осуществить свои фантазии.

— А если я попрошу тебя помочь мне в этом? Не

просто разрешить, но и активно принять участие в соблазнении Артёма. Чтобы это было романтично, в форме игры теней и намёков. А не просто: «Хочешь со мной трахнуть мою жену?»

Таня вызывающе посмотрела на мужа. Глаза её светились такой страстью, что Андрей не устоял.

— Хорошо. Если ты этого действительно хочешь, я поддержу тебя. Но и давить на Артёма не буду. Не хватает нам ещё изнасилования, — Андрей улыбнулся. — Но думаю, тебе не составит труда соблазнить его.

— А ты бы устоял на его месте? — Таня уже загорелась.

— Если бы у меня была такая жена — устоял бы.

— Так у него нет такой жены. И теперь и другой.

— Хочешь утешить и приласкать? — засмеялся Андрей.

— Нет. Соблазнить и развратить, как ты своей любовью совратил меня и сделал ненасытной, — прошептала Таня и, обняв мужа за шею, повисла на нём,

обхватив ногами его талию. — И чтобы он завидовал тебе. Что у тебя такая жена.

— Думаешь, станет завидовать?

— Думаю, да, — Таня посмотрела в глаза мужа. И он увидел, как необычно сверкали и светились её глаза. — Во всяком случае, я постараюсь сделать так, чтобы не только он, но и ты позавидовал бы сам себе.

— Ого! Что ты задумала? — Андрей заинтригованно смотрел на Таню.

— Это тайна. И даже для себя самой, — засмеялась Таня. — Иди прими душ, а я пока приберу здесь.

— Может, помочь? — посмотрел Андрей на разбросанную на полу разбитую посуду и остатки ужина.

— Я сама. Надо же потратить энергию, что переполняет меня.

Андрей ушёл. А Таня принялась за уборку.

Часть VI. Ночь после разговора

Прибравшись на кухне, Таня направилась в ванную принять душ перед сном.

Когда Таня вернулась из душа, Андрей уже спал. Его ровное, глубокое дыхание наполняло спальню тишиной и ощущением надёжности. Таня бесшумно скользнула под простыню и прижалась к его телу — горячему, ещё хранящему жар недавнего секса. Приятная истома разливалась по мышцам, внизу живота всё ещё пульсировало сладкое послевкусие оргазма. Она закрыла глаза, пытаясь уснуть.

Но сон не приходил. Мысли одна за другой поплыли, как тени на стене от уличных фонарей.

Она думала о Артёме. Таню трогало, что он всегда помнил о её дне рождения, поздравлял, присылал подарки. А теперь — сорок лет. Круглая дата, печальная для женщины. Она даже не хотела её отмечать — суеверие, общая примета. Но Андрей убедил её, и сделал это весьма экстравагантно. Использовал её тайные фантазии против неё же самой. Но ей это понравилось.

Таня улыбнулась в темноте, прижимаясь к мужу. «Какой же он у меня замечательный».

Андрей действительно был хорошим мужем. Любил её страстно, хоть и не так, как двадцать лет назад — тогда горели, не могли надышаться друг другом. Но сейчас, с годами, пришло другое: глубокая нежность, знание всех её тайных точек, умение заводить с полупонамёка. И это была его идея с фаллоимитатором.

Она вновь вспомнила тот вечер. Как ласкала ртом член мужа, а он, сидя сзади, вводил в неё силиконовую игрушку. Два проникновения одновременно — её рот чувствовал живую, нежную плоть, и её влагалище пульсировало, сжимаясь вокруг резины. Она тогда закрыла глаза и представила, что это два мужчины. Настоящие. Два члена — горячих, живых. И этот образ заставил её кончить так сильно, что Андрей так возбуждался, что смог трижды поиметь её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.